Глава 413. И, кстати, вы расстаётесь!

Её тихие рыдания становились всё громче, пока она не начала выть.

Бабушка Шэн пыталась её утешить:

— Сяся, не вини себя. Это действительно не твоя вина... не плачь...

Её плач, казалось, разбудил Шэн Ицзэ, и он медленно открыл глаза. Видя, как печальна Ань Сяся, он, хриплым голосом, спросил:

— Почему ты плачешь?

Он попытался вытереть её слёзы, но его рука была слишком твёрдой, чтобы двигаться, отчего Ань Сяся стала плакать ещё сильнее.

Шэн Ицзэ на мгновение был ошеломлён. Вчера вечером главный врач больницы вызвал лучших хирургов, чтобы прооперировать его. С тех пор он спал под действием анестетика.

Он мог приблизительно догадаться, почему Сяся так плакала, и изо всех сил старался погладить её маленькую головку левой рукой:

— Не плачь. Всё не так уж и плохо. Мы оба живы и здоровы. Это самое главное.

Самое главное...

— Шэн Ицзэ, это всё моя вина... — Ань Сяся плакала так сильно, что едва могла дышать. — Доктор сказал, что ты больше не сможешь играть на пианино...

— Значит, я смогу заниматься чем-то другим? — тихо спросил Шэн Ицзэ.

— Да, если ты не будешь делать сложные движения... — объяснила бабушка Шэн и похлопала Сяся по спине.

Она видела, как сильно Ань Сяся винила себя.

Глупые маленькие дети.

Первый боролся за вторую, даже не боясь лишиться собственной руки, а вторая скорее пострадает сама и примет на себя всю вину, нежели чем будет смотреть как больно её

любимому.

Шэн Ицзэ выглядел так, словно ему было всё равно, и усмехнулся:

— Слышишь? Не плачь. Я до сих пор могу обнимать тебя, брать за руку или даже шлёпать. Я просто не смогу играть на пианино, вот и всё.

Сяся сильно прикусила губу. Несмотря на его небрежный тон, как он мог не волноваться после стольких лет занятий на пианино? Почему он совсем не расстроился?

Он сказал это только для того, чтобы она перестала паниковать.

— Но… разве играть на пианино — не твоя мечта? Иначе ты бы не попал в шоу-бизнес и не написал все эти песни… — пробормотала Ань Сяся.

Взгляд на лице Шэн Ицзэ был очень нежным, и он даже немного улыбался:

— Раньше была, но теперь уже нет.

Дурочка, теперь его мечта — это ты.

Ань Сяся слушала это в оцепенении. Шэн Ицзэ вытер её слёзы, и его голос стал суровым:

— Что случилось с твоим лицом?

Сяся отвернулась. Она не знала, что сказать.

Именно тогда, Шэн Цинъи ворвался в палату. Увидев, что Шэн Ицзэ проснулся, он начал раздавать приказы:

— Мы не можем позволить СМИ узнать об этом! Пока не посещай никаких публичных мероприятий! Никто не должен знать о твоей руке! И, кстати, вы расстаётесь! Не думай, что я ничего не смогу тебе сделать только потому, что твои бабушка и дедушка поддерживают тебя!

Бабушка Шэн затряслась от гнева:

— Ты ублюдок… они мои внук и внучка! Ты не в том положении, чтобы ими командовать!

Костюм Шэн Цинъи был помят в нескольких местах, что было результатом избиения дедушки Шэна.

Он подавил свой гнев и сказал:

— Их детская любовь бесполезна! Как это может сравниться с ценой наших акций или его собственным будущим? Она всё сглазила! Вы двое — единственные, кому она небезразлична! Мама, если ты будешь продолжать говорить такие глупости, мне придётся отправить тебя и папу за границу!

Ему надоела эта пожилая пара. Поскольку у него не хватало смелости сделать что-нибудь безнравственное, его единственным вариантом было отослать их прочь!

— Как ты смеешь! — дедушка Шэн зыркнул на него. — Мы с твоей матерью ещё не умерли! И мы не передали тебе наши акции! Ты только управляешь группой Шэн! Ты ей не владеешь!

При этих словах лицо Шэн Цинъи стало ещё темнее.

http://tl.rulate.ru/book/24957/642465